

ЦВЕТ КАК ВАЖНЫЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МИРА

Л. Муратова¹

(Научный руководитель: и.о. проф. А.Ф.Шамахмудова)

Аннотация:

В статье рассматривается история разносторонних исследований определений цвета, а также изучаются семантические аспекты цветообозначений. Цветообозначения выступают как субъективные языковые единицы, соотносящиеся с человеческим опытом, который носит перцептивно-когнитивно-аффективный характер. Статья представляет различные взгляды лингвистов на цветообозначения как средств передачи ощущений и выражения эмоций.

Key words: лингвокультурология, цвет наименование, семантика цвета, стилистические функции цветообозначений.

doi: <https://doi.org/10.2024/2h8vrb26>

Язык народа считается зеркалом культуры. Язык хранит и передает от поколения к поколению систему ценностей народа, традиции, мораль, видение мира. Изучение цветоименований имеет большое значение для лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Система цветоименований в значительной степени этнокультурологически маркирована. Она является как производной культуры, так и культуробразующей причиной. Изучение народной колористики неотделимо от изучения языковой картины мира, как внешнего, так и внутреннего. Объектом изучения лингвокультурологии являются символика цвета, дополнительные, коннотативные значения, передающие интерпретацию того или иного цветоименования в языке и культуре народа.

Лингвокультурология и разница культур в современном мире приобретает более широкие масштабы, а также филологическую, культурологическую и прагматическую значимость. Вопросы лингвокультурологии интересуют многих современных ученых филологов, литературоведов, переводчиков, лингвистов. Культура и язык каждого народа включает в себе богатый материал для исследования. Одним из таких источников, отражающих язык, культуру, особенности сознания и мировосприятие народа являются пословицы, поговорки, устойчивые словосочетания.

Мир дается человеку через богатство форм восприятия, которые, в свою очередь, обеспечиваются способностью различать разные качественные характеристики предметов окружающего мира. Среди воспринимаемых человеком признаков предметов значительное место занимают цветовые. Представители различных научных областей всегда интересовались

¹Л.Р.Муратова, студентка СамГИИЯ

природой цвета, его свойствами, эстетическим воздействием и т.д. Понятие цвета является одним из центральных в отношении человека и реальности.

В процессе исторического развития цветовое восприятие кардинально изменялось. Общественное сознание не могло оставить без внимания феноменальные цветоразличительные способности человека. Изучается состав цветообозначающей лексики (А.П.Василевич, Р.М.Фрумкина), семантика, стилистические функции цветообозначений (Р.В.Алимбиева) в психолингвистическом аспекте, семантическая структура (А.А.Брагина, И.В.Мокиенко), был проведен социологический эксперимент (Л.В.Лаенко). Цветообозначения изучались на базе сравнительно-исторического анализа (Н.Б.Бахилина).

Значение имен цвета активно обсуждалось философами, и лингвисты и психологи могут с большой пользой для себя обратиться к работам таких мыслителей, как Локк, Юм, Карнап и Витгенштейн [Вежбицкая 1997: 235].

Следует заметить, что цвет всегда ассоциируется с предметами и явлениями. По сравнению с другими свойствами объектов, которые воспринимаются визуально. Именно связь цвета с объектами и явлениями легла в основу теорий происхождения цветовых концептов, и соответственно цветообозначений. Сюда относится теория А. Вежбицкой, которая выделяет ряд базовых прототипических референтов, которые существуют в восприятии говорящего, когда он называет тот или иной цвет: «день», «ночь», «солнце», «огонь», «растительность», «небо», «земля» [Шелепова 2005: 73].

Берлин и Кей, например, открыли универсальные прототипы для определения цветообозначений и универсальную последовательность возникновения цветовых категорий в языках мира. Их исследование начинается с двух процедур:

1. «цветовая» классификация у них состоит в членении перцептивного пространства, заранее predetermined понятиями тона, интенсивности и насыщенности (таким образом, сужается референциальный спектр понятия «цвет» как он понимается, по крайней мере, в некоторых культурах) [Вежбицкая 1997: 234];

2. все цветовые категории, языковое выражение которых не отвечает определенным формальным критериям (подчинение вышестоящему термину, моноксемность единицы), исключаются из рассмотрения [Вежбицкая 1997: 235].

Другой подход основывается на изучении длины волны цвета. Как указывал Рассел, «названия цветов использовались за тысячи лет до открытия волновой теории света, и то, что длина волны уменьшается при продвижении по цветовой шкале от красного цвета к фиолетовому, было гениальным открытием» [Вежбицкая 1997: 236].

Р. Фрумкина отмечает, что «...отношения между словами-цветообозначениями (знаками!) можно описать через признаки, характеризующие их денотаты - объекты из мира «Действительность» (объекты не знаковой природы). Наше знание языка позволяет считать, что голубой - светлее синего, салатный - светлее зеленого, бежевый - светлее коричневого. Но «светлее» не переводится естественным образом ни в яркость, ни в насыщенность!» [Фрумкина 1995: 104]

Лейбниц отметил, что понятие цвета можно определить через зрение, поскольку цвет — это единственное, что можно воспринять только через зрение [Вежбицкая 1997: 246].

Таким образом, процесс появления цветообозначений в языке носит характер сопоставления и сравнения с цветовыми оттенками явлений и предметов, которые уже известны носителям языка - «универсальные элементы человеческого опыта» - так называемое «универсальное понятие подобия в передаче зрительных ощущений». Другими словами, «означающее» цветообозначений возникает в силу их соотнесения с человеческим опытом, причем этот опыт, как уже указывалось, носит перцептивно-когнитивно-аффективный характер [Шелепова 2005: 73].

Исследование теоретических аспектов лингвистики цвета связано с научным направлением «лингвистики цвета». Здесь «выделяются историческое изучение цветолексики (эволюционное направление), психолингвистическая составляющая цветоименований, когнитивные аспекты, лингвокультурологические и номинативно-терминообразующие аспекты исследования цветолексики» [Байрамова 2004:159].

Соответственно, лингвистикой цвета в качестве самостоятельной научной дисциплины имеется собственная прочная теоретическая и методологическая база. По нашему мнению, справедливым является утверждение В. Г. Кульпиной о том, что «концепцией лингвистики цвета в качестве самостоятельной научной парадигмы в современном языкознании приобретаются все более конкретные черты» [Кульпина 2002:7].

Как известно, цвет в гуманитарных отраслях научного знания признается культурной универсалией, ценностно-нагруженным смысловым образованием, которое передается с помощью словесных знаков, поэтому его нельзя познать, не привлекая данные языка. Человек воспринимает информацию о цвете на основе своего опыта, культуры и образования в условиях жизни людей отдельной страны или региона. Цвет может иметь коммуникативное значение, определяющее связь между элементами и предметами природы. При этом цвет передает определенное специфическое чувство и вызывает соответствующие эмоции. Любое эмоциональное состояние может быть активизировано, т.е. возбуждено, дополнено, подчеркнуто или компенсировано соответствующими цветовыми сочетаниями. При характеристике связи между цветом и эмоцией обычно отмечают такую особенность: «цвет вызывает эмоции, а не наоборот», поэтому цвета должны храниться в памяти точно в той же форме, как мы их видим. Цвет воспринимается естественно, поэтому такие выразительные характеристики, как теплый красный, холодный голубой, близкий желтый, далекий синий, легкий белый, тяжелый черный, со временем приобретают устойчивые ассоциации. Так, например, в искусстве выразительная цветовая форма создает впечатление, а знак конкретизирует его и направляет в определенное русло. Выразительность, например, красного цвета имеет двоякое значение – добра и зла, тепла и жжения, силы и насилия, страсти и кровавой воинственности. Знак сосредотачивает наши чувства на конкретном явлении.

Поскольку существуют свои традиции восприятия цвета у разных народов, связанные с историческими, природными, социальными условиями развития того или иного этноса, способы лексического обозначения отдельных элементов цветовой картины мира также зависят от определенных культурных традиций народа, ибо язык есть

непосредственное отражение (воспроизведение) действительности, которое включает воображение и мышление. Можно говорить в данном случае о существовании этнических (национальных) цветовых картин мира и лингвоцветовых картин мира, причиной возникновения которых является конфликт между культурными представлениями разных народов об окружающей их реальности. Эти представления связаны с такими коммуникативными функциями цветообозначений, как различение, выделение, объединение объекта.

Цветообозначения, выступая в качестве единиц языка, несут в себе культурную информацию, так как язык тесно связан с культурой, он «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [Бабушкин А.П. 1998:63].

Так как предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которые формируются при взаимодействии двух разных кодов — языка и культуры, цветообозначения способны выполнять функцию языка культуры, выражаются в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей, культурно-ценностные ориентиры, а также их смену в ту или иную историческую эпоху [Бабушкин А.П. 2004:120].

Прилагательные цвета, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, передают и фиксируют от поколения к поколению культурные установки, символы и стереотипы, эталоны. Современная наука представляет проблему отражения объективного мира человеком и его взаимодействия с ним в виде соотношения двух миров: концептуальной картины мира и языковой картины мира.

Кроме этого, рассмотрена специфика коннотативного значения цветоименований как изолированных лексических единиц, так и в составе фразеологизмов. При сопоставлении лингвокультурных особенностей коннотации цветоименований в испанском и узбекском языках мы отметили ряд сходств. Однако и наблюдались и некоторые отличительные черты культурной коннотации цветоименований в двух языках. Также было выявлено, что некоторые цвета не несут в себе коннотативного значения.

При сопоставлении двух различных фразеологических единиц, можно отметить, что каждый компонент-цветообозначение, который входит в состав фразеологической единицы, включает в себе скрытый символический смысл, играет ключевую роль в формировании значения фразеологизма.

Список использованной литературы:

[1]. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. дисс. д-ра филол. наук. — Воронеж, Государственный университет, 1998. — 330 с.

[2]. Байрамова Л. Социально-языковая номинация с цветолексемами / Слово. Текст. Время. Новые средства языковой номинации в новой Европе. Материалы VII международной научной конференции / под. ред. М. Алексеенко, М. Кучинска. — Щецин, 2004. — С. 195-198.)

- [3]. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996.-411с.
- [4]. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / фак. Иностр. Яз. МГУ им. М. В. Ломоносова. М. :Москлицей, 2001. 470 с.
- [5]. Сафаров Ш. С. Когнитив тилишунослик. - Жиззах: Сангзор, 2006. - Б. 91.
- [6]. Фрумкина Р. М. Лингвистика в поисках эпистемологии // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы: Тезисы Международной конференции. -- М., 1995. -Т. II. -С. 104.
- [7]. Шелепова Н.В. «Когнитивный и семантический аспекты английских цветообозначений» // Вопросы когнитивной лингвистики.-М., 2005.
- [8]. Вахронова Д. Diccionario español-uzbeko (40 mil palabras y vocablos). - Т.: Tamaddun, 2022. – 305 b.
- [9]. <https://educacion.com>